

Карацуба И.В.

«Православный катехизис» С.И. Муравьева-Апостола: комментарий

Катехизис (или катихизис, по-гречески «изустное наставление») – краткое изложение основ христианской веры, обычно в форме вопросов и ответов. В России первые катехизисы были написаны в 1760-70-е годы просвещенным и либеральным архиепископом (впоследствии митрополитом) московским Платоном (Левшиным). Наиболее же известным (и до сих пор используемым) стал катехизис его ученика и преемника на митрополичьей кафедре Филарета (Дроздова), вышедший в 1823 г. и имевший более чем непростую судьбу (см. об этом ниже). Насколько нам известно, первым мирянским (т.е. написанным мирянином, а не священнослужителем) катехизисом был «Нравоучительный катихизис истинных франкмасонов» (1790) масона, мистика и соратника Н.И. Новикова И.В. Лопухина, созданный под влиянием бесед с митрополитом Платоном и опубликованный в 1798 г.

В настоящем исследовании речь пойдет о «Православном катехизисе» (далее – ПК) – документе, созданном в 20-х числах декабря 1825 г. и прочитанном 31 декабря на соборной площади города Василькова перед восставшим Черниговским полком^а. Традиционно считается, что авторами этого текста были руководитель восстания черниговцев подполковник С.И. Муравьев-Апостол и его друг М.П. Бестужев-Рюмин, тоже участвовавший в этом восстании. Однако в данном случае вопрос о степени участия каждого из друзей в написании этого документа представляется несколько более сложным.

На следствии Муравьев и Бестужев выгораживали друг друга, стараясь взять на себя максимальную ответственность. А М.И. Муравьев-Апостол, брат руководителя восстания, показал, что ПК был сочинен «Бестужевым и братом Сергеем», причем инициатива в написании этого документа принадлежала именно Бестужеву-Рюмину^б. Согласно «Донесению следственной комиссии», оба друга равным образом участвовали в

---

^а Под «Православным катехизисом» в настоящей работе понимается не только текст собственно катехизиса, но и тесно связанный с ним по смыслу текст «Воззвания». «Воззвание», как и катехизис, было прочитано 31 декабря 1825 г. в г. Василькове перед восставшим Черниговским полком.

^б Восстание декабристов. Документы и материалы (далее – ВД). М., 1950. Т. 9. С. 229, 241.

сочинении катехизиса «в коем ... своевольно толкуя отдельные места из Ветхого Завета, они хотели доказать, что богу угоден один республиканский образ правления»^а.

Однако Верховному уголовному суду, утвердившему приговоры декабристам, степень вины обоих заговорщиков представлялась различной. Муравьеву-Апостолу ставилось в вину «составление» ПК, тогда как Бестужев-Рюмин оказывался виновным лишь в «участии в сочинении» этого документа^б. Представляется, что в данном случае с определением суда можно согласиться: показания и воспоминания других участников тайных обществ, бывших в курсе авторства ПК (например, И.И. Горбачевского и М.М. Спиридова), единодушно приписывают идею революционной пропаганды при помощи библейских текстов именно Муравьеву-Апостолу.

Разумеется, ПК (в записках И.И. Горбачевского названный «Политическим катехизисом», а в «Донесении следственной комиссии» – «лже-Катехизисом») не является вероучительным произведением в строгом смысле этого слова, а его переключки с произведениями Лопухина (а тем более – Платона и Филарета) минимальны. Это объясняется в основном целями и обстоятельствами создания текста, призванного дать христианское обоснование идее военного восстания с целью свержения самодержавной власти. Вместе с тем, помимо целей агитационных, ПК преследовал и цели интерпретационные, учительные (по выражению Матвея Муравьева-Апостола, излагал «обязанности воина по отношению к богу и отечеству»^с). Для его авторов-«воинов» Муравьева-Апостола и Бестужева-Рюмина он был своеобразным *profession de foi* (исповеданием веры), выражением не только политических планов, но и, говоря словами Н.И. Новикова, «практического христианства». Следует отметить, что социальная, а тем более политическая проекция христианства в русской религиозной мысли нового времени впервые возникла у масонов 1770-х гг., особенно ярко проявившись в рамках грандиозного просветительского и филантропического проекта новиковского кружка. Именно там был поставлен вопрос о христианской политике как общественном деле (параллельном или независимом от правительственной деятельности), там же были созданы и соответствующие организационные структуры.

С.И. Муравьев-Апостол вместе со многими другими заговорщиками в 1817-18 гг. участвовал в работе ложи Трех Добродетелей (основанной на месяц раньше Союза

---

^а ВД. М., 1980. Т. 17. С. 60.

^б Там же. С. 202, 203.

^с **Муравьев-Апостол М.И.** Восстание Черниговского полка // Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982. С. 194; 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М., 1994. С. 117, 132-133.

спасения), причем в течение почти полугода был ее церемониймейстером. По авторитетному мнению современного исследователя, более 120 декабристов являлись членами различных масонских лож, как в России, так и за рубежом ^a. В масонстве их привлекала возможность пропаганды своих идей и стремление завоевать руководящие посты. После неудачи этих планов большинство радикально настроенных заговорщиков уходило из лож. В литературе, посвященной декабризму, поставлен вопрос об организационном влиянии масонства на тайные общества (иерархия и структура), но относительно влияния идейного констатируется лишь то, что привело к разрыву. В этой связи Н.М. Дружинин пишет об «отягчающих» масонских формах и ритуалах, А.И. Серков – о тактических разногласиях и неудаче «политического масонства» ^b. Для нашей темы важно подчеркнуть значительное идейное преемство: трактовку христианского долга как общественного служения (что наиболее ярко проявилось у Новикова и его соратников), углубленное изучение Священного писания и постановку проблемы христианской политики (в отличие от масонства – в ее революционной форме). Последняя тема стала особенно острой после образования в 1815 г. Священного Союза, предложившего свой вариант крайне консервативной политической линии.

Прежде, чем перейти к непосредственному комментированию текста ПК, необходимо хотя бы вкратце остановиться на основных предпосылках и условиях появления в декабристском движении подобных документов (споры о способах агитации, источники и т.д.). В противном случае текст окажется вырванным из контекста, а его толкование – делом произвольным. Причем стоит отметить, что особенно сложным представляется именно «православная», христианская составляющая ПК. В немногочисленной литературе о ПК в отношении нее представлены два подхода. Первый и преобладающий – это взгляд на ПК как на документ агитационно-пропагандистский, использующий христианские мотивы и тексты для революционной агитации, по сути – чисто внешние средства для достижения глубинных целей. Идущий еще от первых опубликованных по декабристским сюжетам работ П.Е. Щеголева и В.И. Семевского^c,

---

^a **Серков А.И.** История русского масонства XIX века. СПб., 2000. С. 144–145.

^b **Дружинин Н.М.** Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 27; **Серков А.И.** Указ. соч. С. 296–297.

^c **Щеголев П.Е.** Катехизис Сергея Муравьева-Апостола (Из истории агитационной литературы декабристов) // Щеголев П.Е. Декабристы. Л., 1926. С. 231–259; **Семевский В.И.** Волнение в Семеновском полку в 1920 году // Былое. СПб., 1907. № 2. С. 90–91; **Он же.** Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 243–246.

этот взгляд утверждается в качестве аксиомы в советской историографии – в работах М.В. Нечкиной, Н.В. Минаевой, О.М. Матвеевой^а. В современном декабристоведении **специально ПК анализируется** в монографии О.И. Киянской, посвященной восстанию Черниговского полка^б. По ее мнению, главная его задача – «сломать укоренившуюся в солдатском сознании устойчивую вертикаль Бог – царь – офицер, убрать из нее второй элемент», чтобы обосновать свою власть и сохранить дисциплину в полку в отсутствии царя. Как считает Киянская, цели своей авторы ПК не достигли, солдаты поняли «вольность» только как разрешение на безнаказанные грабежи.

Второй подход появился сразу после 1905 года, когда были упразднены цензурные ограничения. Он представлен очерками Д.С. Мережковского и Г.В. Вернадского^с, в которых религиозные взгляды декабристов и С.И. Муравьева-Апостола анализируются в неразрывной связи с революционными, выделяются «два лика» движения (религиозный и революционный). Мережковский трактует ПК как «основание нового религиозно-общественного порядка, абсолютно противоположного всякому порядку государственному», «младенческий, но уже пророческий лепет русской религиозной революции», зовущий к утверждению «Боговластия» не только в русском, но и во всемирном масштабе. При таком подходе, наоборот, христианские идеи ПК становятся внутренними и изначальными, а вытекающие из них революционные действия – внешними. В советской историографии впервые об этом очень осторожно и косвенно (в качестве побочного сюжета в гуще других) написал Н.Я. Эйдельман. В принадлежащей его перу и единственной на сегодняшний день биографии С.И. Муравьева-Апостола он вскользь назван Апостолом, «глаголющим во имя господне»^д. В самое последнее время возросший интерес к религиозным взглядам декабристов привел к появлению ряда работ, в которых высказываются сходные мысли – от статей С.Е. Эрлиха и В.М. Боковой до

---

^а **Нечкина М.В.** Движение декабристов. М., 1955. Т. 1-2; **Минаева Н.В.** К вопросу об идейных связях движения декабристов и испанской революции // Исторические записки. М., 1975. Т. 96. С. 60-78; **Матвеева О.В.** Агитационные сочинения декабристов – членов Южного общества – и петрашевцев (Источниковедческий анализ) // История СССР. М., 1984. № 5. С. 102-109.

^б **Киянская О.И.** Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка. М., 1997. С. 67-70.

^с **Вернадский Г.В.** Два лика декабристов // Свободная мысль. М., 1993. № 15. С. 81-92; **Мережковский Д.С.** Революция и религия // Мережковский Д.С. Павел I. Александр I. Больная Россия. М., 1989. С. 647-699.

^д **Эйдельман Н.Я.** Апостол Сергей. Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле. М., 1975. С. 254-255.

газетных заметок С. Ведюшкиной и Ю. Глезаровой ^а. Все они напоминают своим читателям о христианской составляющей революционности декабристов, но ограничиваются цитированием с минимальным комментарием, либо повторением мыслей и оценок Мережковского.

Для лучшего понимания проблемы «декабристы и вера» на примере ПК необходимо вначале обрисовать отношение заговорщиков к методам привлечения солдат на свою сторону. Вопрос о способах агитации был поставлен еще во времена Союза благоденствия, когда Н.М. Муравьев начал работать над так и не законченным «Любопытным разговором» (1820-22 гг.), представляющим антисамодержавную прокламацию, ратующую за «непременные законы» и «представительные собрания». Необходимость ограничения власти царя обосновывается в нем пониманием свободы как блага, данного человеку Творцом, а затем обманным путем отобранного монархами, которые «присвоили себе власть безпредельную, подражая ханам татарским и султану турецкому». Предвидя противоречие с известными словами Нового Завета о том, что «несть бо власть, аще не от Бога», Муравьев пишет, что «злая власть не может быть от Бога». До самодержавия на Руси «всегда были народные вечи», прекратившиеся после нашествия татар, «выучивших наших предков безусловно покорствоваться тиранской их власти» ^б. Здесь явно чувствуется влияние европейской общественной мысли и традиции осмысления России (от Герберштейна и Флетчера до Руссо и «Российской истории» П.-Ш. Левека, весьма популярной у русской читающей публики и бывшей в библиотеке Н. Муравьева ^с). Традиция эта была особенно дорога уму и сердцу резко полемизировавшего с Карамзиным Никиты Муравьева, но вряд ли могла всерьез увлечь простого солдата.

Текст остался неоконченным (на следствии Муравьев объяснял это занятостью работой над проектом Конституции), но его основные идеи и умственные ходы оказали определенное влияние на ПК. Во-первых, сквозной нитью через текст ПК проходит мысль о необходимости *восстановить* веру и свободу в России, узурпированную тиранами. Тем самым грядущее революционное дело как бы легитимизируется, вписываясь в древнюю политическую традицию, обретая русскую почву и историческую преемственность. Во-

---

^а **Эрлих С.Е.** Россия колдунов. СПб., 2004; **Бокова В.М.** Декабристы и их время // Декабристы и их время. М., 1995; **Ведюшкина С.Н.** «Мы чисты в своей совести, и Бог нас не оставит» // Независимая газета. 14.12.2000; **Глезарова Ю.** Союз Христа с вольностью // Независимая газета. 16.06.2004.

^б ВД. М.;Л., 1925. Т. 1. С. 321-322.

^с **Сомов В.А.** Французская «Россика» эпохи Просвещения и царское правительство (1760-е – 1820-е гг.) // Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX века. Л., 1983. С. 105-120.

вторых, ПК наследует от «Любопытного разговора» стремление оспорить сакральность царской власти, опираясь на Священное Писание, сделать хорошо знакомые по церковным службам его слова не частью чисто внешнего, обрядового действия, а руководством к практическому действию по свержению этой власти. Н.М. Муравьев передал свой, как он его называл, «катехизис в вопросах и ответах» С.И. Муравьеву-Апостолу в марте 1822 г., о чем свидетельствует запись на его оригинале, найденном в бумагах последнего.

Изучение вопроса о том, какими аргументами и как действовать на солдата, дает на материале первой четверти XIX века интересные результаты. Оказывается, многие и достаточно далекие друг от друга по своим взглядам современники были убеждены, что, по словам Ф.В. Булгарина, «в России довольно... говорить именем Бога, чтобы увлечь народ»^а. Еще решительнее высказывался президент Российской Академии и министр народного просвещения А.С. Шишков, резко протестовавший против распространения Писания и перевода его на русский язык: «Чтение священных книг состоит в том, чтобы истребить правоверие, возмутить отечество и произвести в нем междоусобия и бунты»^б. По его мнению, распространять Библию среди мирян было делом довольно опасным – «может ли мнимая надобность сия, уронив важность Св. Писаний, производить иное, как не ереси и расколы?». Коалиция Шишкова, архимандрита Фотия и Аракчеева, руководствуясь такими взглядами, произвела, как его называет Г.В. Флоровский, «восстание 1824 года»^с. Оно было направлено против российского Библейского общества и закончилось сожжением переведенных на русский язык первых восьми книг Ветхого Завета, а также запретом выпущенного в 1819 г. Четвероевангелия и «Катехизиса» Филарета, в котором цитаты из Писания и основные молитвы были впервые даны по-русски. Во всех последующих его изданиях (вплоть до наших дней) был восстановлен церковнославянский текст.

Парадоксальным образом в эти же годы споры о том, можно ли действовать на солдат библейскими аргументами велись и в декабристской среде. В «Записках» И.И. Горбачевского описывается один из таких характерных споров, происшедший 15 сентября 1825 г. В Лещинском лагере во время военных маневров, когда к Южному обществу присоединилось Общество соединенных славян. Главной темой спора был вопрос о способах «приготовления» нижних чинов к восстанию. Горбачевский считал, что «от

^а Видок Фиглярин. Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение. М., 1998. С. 395.

^б Цит. по: **Флоровский Г.В.** Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С.163.

^с Там же. С. 166.

солдат ничего не надобно скрывать, но стараться с надлежащую осторожностью объяснить им все выгоды переворота и ввести их постепенно ... во все тайны Общества». Он был убежден, что откровенность подействует на русского солдата сильнее, «нежели все хитрости макиавелизма».

С.И. Муравьев-Апостол на это резко возразил, что «открывать солдатам что-либо, клонящееся к цели Общества», очень опасно, так как они «отнюдь не в состоянии понять выгод переворота», а «республиканское правление, равенство сословий и избрание чиновников будет для них загадкою сфинкса». По его мнению, лучшим способом действовать на солдат будет апелляция к текстам Священного Писания, и именно таким образом в них «должно возбудить фанатизм» и «внушить им ненависть к правительству». Муравьев сказал, что если русский солдат узнает о содержащемся в Библии прямом запрете от Бога избирать царей (1 Цар. 8:7-11) то «не колеблясь нимало, согласится поднять оружие против своего государя».

На это Горбачевский возразил, что русский народ в целом не религиозен, отрицательно относится к духовенству, и говорить с ним на языке Священного Писания будет проигрышной тактикой, так как «здравый смысл заставит некоторых из них сказать, что запрещение израильтянам избирать царя было не божие повеление, а обман и козни священников-левитов, желавших поддержать теократию». Муравьев продолжал настаивать на своем, категорически утверждая, что «религия всегда будет сильным двигателем человеческого сердца», укажет ему путь к добродетели и поведет русский народ к великим подвигам, который доставят ему «мученический венец».

Горбачевского поддержал М.М. Спиридов, утверждавший, что воздействие на солдата с помощью Библии противоречит «духу русского народа» и не принесет никакой пользы, так как подлинно верующие люди не станут «употреблять столь священный предмет орудием для достижения какой-либо посторонней цели». Горбачевский тут же добавил аргумент, схожий с тем, который выдвигал Никита Муравьев в своем «Любопытном разговоре», а именно: «ежели ему (т.е. солдату – *И.К.*) начнут доказывать Ветхим заветом, что не надобно царя, то, с другой стороны, ему с малолетства твердят ... Новым заветом, что идти против царя значит – идти против Бога и религии»^а.

На этой точке спор закончился, причем каждая из сторон осталась при своем мнении, а Сергей Муравьев убрал обратно в шкатулку выписки из Библии, о которых М.П. Бестужев-Рюмин на следствии скажет, что они были подобраны «в либеральном смысле»: «...речь Самуила, место из Евангелия, где Христос говорит: Да больший из вас

---

^а *Горбачевский И.И.* Записки // Мемуары декабристов. М., 1988. С. 197-199.

будет вам слуга. Не клянитесь всяко. Не молитесь лишнее, яко язычники. Не будете рабами человека, яко искуплены кровию есть и проч.»^а Впоследствии почти все эти цитаты войдут в окончательный вариант ПК, который будет написан накануне выступления мятежного полка из Василькова, в ночь с 30 на 31 декабря 1825 г. При этом интересно, что цитаты из Священного Писания были даны Муравьевым-Апостолом по церковнославянскому тексту (с частичной и непоследовательной русификацией), затруднявшему их понимание, хотя существовал и русский перевод Четвероевангелия (см. выше). Именно это издание 1819 г. было передано в Петропавловскую крепость отцом Сергея Муравьева-Апостола^б, и на нем Матвей Муравьев-Апостол оставил свои знаменитые тюремные пометы. Сделано это было, конечно, в силу привычки для солдат церковнославянского текста, читавшегося за каждой обедней в церкви.

Таким образом, в числе источников ПК должны быть названы «Любопытный разговор» Н.М. Муравьева и библейские тексты. Стоит назвать также и знаменитую прокламацию «К преображенцам», созданную в дни восстания Семеновского полка в Петербурге в октябре 1820 г. Как известно, С.И. Муравьев-Апостол командовал одной из семеновских рот, но сделал все для того, чтобы его рота не приняла участия в возмущении. Происхождение и авторство адресованной солдатам-преображенцам прокламации до сих пор вызывает споры среди исследователей, однако, скорее всего, эта прокламация была известна Муравьеву-Апостолу. По крайней мере, в тексте ПК можно увидеть немало перекличек с ее содержанием^с.

Так, например, в прокламации резко осуждаются цари и армейские начальники - «подлые тираны», которые «давно уже изнуряют Россию чрез общее наше к ним повиновение». Сходные мысли видим и в ПК: «все бедствия Русского народа проистекали от самовластного правления»; цари прокляты Богом «яко притеснители народа». И в прокламации, и в ПК признается недействительной военная присяга царю-тирану (прокламация: «присяга сия не вольная, а потому Бог от народа оную не принимает»; ПК: присяга «Богу противна; цари предписывают принужденныя присяги народу для губления его»). Кроме того, в обоих сочинениях восставшие солдаты рассматриваются как «священное войско», идущее «для исполнения святого закона христианского», «воинство», которое «ограждает своими силами Отечество», идет на «святой подвиг», а

---

^а ВД. М., 1950. Т. 9. С. 60.

^б См. об этом: Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982. С. 314.

^с Текст прокламации см.: **Лапин В.** Семеновская история. Л., 1991.

потому должно «себя почитать в лице Царя». О сходстве ПК и семеновской прокламации писал еще В.И. Семевский, правда, П.Е. Щеголев и М.В. Нечкина с ним не соглашались^а.

Зато практически все исследователи едины в признании огромного влияния испанского опыта на авторов ПК, что зафиксировано в показаниях С.И. и М.И. Муравьевых-Апостолов, а также М.П. Бестужева-Рюмина. Последний утверждал, что «давно существовавшая» в тайном обществе мысль о подобной прокламации была подана «катехизисом, сочиненным испанскими монахами для народа в 1809 году». Матвей Муравьев показывал, что ПК был составлен в декабре 1825 г., когда Бестужев-Рюмин был со своим полком в карауле в Бобруйске, а мысль «об оном Бестужев почерпнул в романе Salvandy Alonzo ou l'Espagne»^б. Эти известия не противоречат друг другу – в романе Н.-А. Сальванди «Дон Алонзо или Испания» описываются события освободительной войны испанского народа против наполеоновского вторжения, одним из ярких эпизодов которой стало чтение и распространение знаменитого «Гражданского Катехизиса или Краткого обозрения должностей испанца, с показанием, в чем состоит свобода и кто враги его». Этот катехизис, составленный испанскими монахами, стал действенным орудием антинаполеоновской пропаганды, необыкновенно возбуждавшим патриотические чувства испанцев. Именно чтение этого катехизиса, чрезвычайно ярко описанное в романе Сальванди, подействовало на Бестужева-Рюмина и вызвало, в конечном счете, появление ПК.

В романе Сальванди эта сцена выглядит следующим образом: «Среди шума сражения и танцев священник заявил, что для того, чтобы ознаменовать празднество, он приказывает повторить катехизис... Сначала пропели молитву. Она содержала страшные анафемы королю Иосифу и тем испанцам, которые были ему верны. На всем полуострове, с одного края до другого, религия говорила только языком мести и убийства.

Благочестивое упражнение, которого я ждал, началось. Маленький Захария, вызванный на средину круга... опустил глаза; священник обратился к нему со следующим вопросом: «Скажи мне, кто ты?» Ответ меня поразил: «Испанец, милостию Божиею». – «Сколько обязанностей у испанца?» - «Три: быть правоверным католиком, защищать святую религию, свое отечество и своего короля; скорее умереть, чем позволить себя сразить».

---

^а **Семевский В.И.** Волнение в Семеновском полку. С. 90; **Щеголев П.Е.** Указ. соч. С. 239 – 240; **Нечкина М.В.** Движение декабристов. Т. 1. С. 310 – 311.

^б ВД. Т. 9. С. 229.

Мария дель Кармен подняла глаза к небу, благодаря святых за счастливую память своего сына... Я удивлялся средствам, пущенным в ход для того, чтобы помрачить народный рассудок и раздражить даже детей...

Мое удивление росло во время этого упражнения, продолжавшегося чересчур долго. Священник понял это. «Как? – сказал он мне, – вы не знаете национального катехизиса, разосланного центральной хунтой для внушения молодежи этого округа чувств, которые должны одушевлять всякого испанца и всякого верноподданного». Он показал мне листочки, на которых были отпечатаны эти глупости... Священник продолжал спрашивать, обращаясь по очереди ко всем поселянам: «какого наказания достоин испанец, пренебрегающий своими обязанностями?» – «Бесчестия, смерти, конфискации имущества и лишения почестей, даруемых государством всем законным гражданам»... «На что мы должны надеяться?» – «На усилия нашей матери родины». – «Что такое родина?» – «Соединение многих лиц, которыми управляет король по законам.» – «Какого счастья мы должны искать?» – «Такого, какого, нам не могут дать тираны.» – «Что же это?» – «Гарантии наших прав, свободное отправление нашего святого культа, монархическое правление по испанским конституциям.» – «Но есть ли у нас эти конституции?» – «Да, отец, есть, но наши правители их лишили силы и значения»... «Есть ли грех убить француза?» – «Нет», – отвечал ребенок с одушевлением от аплодисментов толпы и нежных поцелуев своей матери. – Эти делают достойный подвиг, освобождая отечество от наглых притеснителей»^a.

Очевидно, картина столь яркого народного энтузиазма поразила воображение заговорщиков, много размышлявших над способами агитации среди солдат. Описанное Сальванди чтение агитационного катехизиса послужило желаемым образцом удачной религиозной проповеди. По справедливому замечанию П.Е. Щеголева, «страстно хотелось им думать, что вот соберутся русские солдаты, священник прочитает им православный катехизис, их сердца загорятся гневом, мщением и решительностью, и дело свободы совершено»^b. Кстати, познакомиться с текстом испанского катехизиса заговорщики могли как по его публикации в «Сыне Отечества» в 1812 г., так и по купированной перепечатке в книге Ф.В. Булгарина об Испании (1823)^c. Вряд ли их могли оставить равнодушными такие его идеи, как вера в «согласие, твердость и силу оружия» в качестве средств избавления родины, или необходимость для освобождения следовать «наставлениям Господа Иисуса Христа и Евангелия».

^a Цит. по: **Щеголев П.Е.** Указ. соч. С. 244 – 246.

^b Там же. С. 246.

^c См.: **Сын Отечества.** 1812. Ч. 1. С. 50 – 57; **Булгарин Ф.В.** Воспоминания об Испании. СПб., 1823. С. 49 – 54.

Однако организаторов русского восстания интересовал не только опыт чтения испанского катехизиса в 1812 г.; интересовала их и испанская революционная практика. Поход Риго в 1820 г. с несколькими сотнями солдат на Мадрид стал для С.И. Муравьева-Апостола практической моделью восстания Черниговского полка. Во время этого восстания Муравьев рассказывал солдатам о Риго, «который проходил земли с тремястами человек и восстановил конституцию; а они с полком, чтобы не исполнили предприятия своего, тогда как все уже готово, и в особенности войско, которое очень недовольно»^а. М.П.Алексеев утверждал, что поход С.И. Муравьева-Апостола был задуман как «повторение движения колонны Риго»^б, а Е.В. Тарле вообще считал, что моделью для декабристских восстаний послужили не дворцовые перевороты XVIII века, а испанское «пронунсиаменто»^с.

Таким образом, из проведенного выше анализа следует, что основными источниками ПК являются своеобразным образом истолкованные библейские тексты, «Любопытный разговор» Н.М. Муравьева, прокламация «К преображенцам», распространявшаяся в дни восстания Семеновского полка, текст испанского «Гражданского катехизиса», а также его отражение в романе Сальванди «Дон Алонзо».

Необходимо сказать и еще об одном глубинном и важном источнике христианских идей ПК. К неканоническим книгам Ветхого Завета относится знаменитая «Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова». По показаниям члена Общества соединенных славян М.М. Спиридова, во время Лещинских лагерей Сергей Муравьев-Апостол читал своим единомышленникам выписки из «Книги Сираха, коих смысл ... действительно клонился къ опровержению существования царей»^д. Показание это попало даже в «Выписку из показаний о подполковнике Сергее Муравьеве», суммировавшей собранные против него улики и явившейся основанием для вынесения смертного приговора: «Муравьев... читал им выписки из Библии (Сираха) и преступно доказывал, что покушение на жизнь государя Богу не противно»^е.

Это интересное указание. Прямых или косвенных цитат из Сираха в ПК почти нет – вероятно, потому что книга не была включена православной церковью в число канонических книг Ветхого Завета и не могла читаться с церковного амвона. Однако, по

^а ВД. М.; Л., 1926. Т. 6. С. 140

^б **Алексеев М.П.** Этюды из истории испано-русских литературных связей // Культура Испании. М., 1940. С. 408.

^с **Тарле Е.В.** Военная революция на Западе Европы и декабристы // 100-летие восстания декабристов. М., 1927.

^д ВД. М.; Л., 1926. Т. 5. С. 127.

^е Там же. М.; Л., 1927. Т. 4. С. 404.

авторитетному мнению современного библеиста, в ней впервые в Ветхом Завете ясно выражена мысль о свободе и ответственности человека за выбранный им путь. «В наставлениях Сираха воплощена та сторона религиозной этики, которая воспитывает цельность души, стойкость воли и нравственную чистоту»^a. Отцы церкви видели в Премудрости Сираха своего рода руководство для повседневной жизни, науку жизни, взвешивающую каждый поступок человека на весах закона божьего. Кстати, в 1825 г. в Петербурге вышел первый рифмованный перевод Сираха на русский язык, выполненный Г.И. Пакацким. Правда, трудно сказать, были ли знакомы с ним заговорщики.

Сергея Муравьева-Апостола несомненно привлекли в Сирахе близкие ему радикальные идеи. Во-первых, оправдание идеи свержения незаконных царей: «Царь ненаученный погубит народ свой»; «Господь низвергает престолы властителей и посажает кротких на место их» (Сирах 10:3; 10: 17). Во-вторых, отрицание законности клятв и присяг: «Не приучай уст твоих к клятве» (23:8). Как верующего человека, Муравьева не могли оставить равнодушными и следующие слова Сираха, подчеркивающие свободу воли и свободу выбора человека, живущего по заповедям: «Господь от начала сотворил его и оставил в руке его произволения его. Если хочешь, соблюдеши заповеди и сохраниши благоугодную верность... Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему» (15:14-17). По Сираху, человек имеет свободу выбора и, следовательно, несет ответственность за свои поступки. Перед ним начертаны два пути — путь добра и путь зла. Рисуя картину нравственного и социального зла в человечестве, мудрец связывает его и с первородным грехом, и с личным выбором, решением человека.

Все это было очень близко С.И. Муравьеву-Апостолу. Размышляя о восстании греков против турецкого ига, в феврале 1825 года он заметил: «железная воля нескольких людей» сумела преодолеть «беспреданно возникающие препятствия» и «привести к возрождению народ разобщенный, темный и униженный более чем тремя веками рабства»^b.

Через несколько месяцев, уже накануне восстания, в ноябре 1825 г., он выразится еще более определенно: «жизнь ... имеет прелесть только тогда», когда можно «посвятить ее благу других» и является «бесполезным бременем», «если посвящать ее самим себе». Действующие таким образом личности «в своем собственном сердце находят... источник своих чувств и поступков, они или

^a **Мень А.В.** Исагогика. М., 2000. С. 494.

^b ВД. М., 1954. Т. 11. С. 246. Выражаю глубокую благодарность О.И. Киянской, указавшей мне эту цитату.

овладевают событиями, или падают под их тяжестью, но не станут к ним приспособляться»^а.

Безусловно, Муравьев-Апостол мыслил себя такой личностью, личностью, посвятившей себя благу других. Он верил, что своими мыслями и действиями он служит Христу и исполняет Божественную волю. В ПК он говорит о себе как о «глаголящем во имя Господне», а на следствии заявит, что «намерение свое продолжает почитать благим и чистым, в чем один Бог его судить может»^б. А в предсмертном письме брату Матвею будет утверждать, что его «намерение» было внушено ему «самим творцом»^с. Очевидно, именно таким образом в уме и душе Сергея Муравьева христианское сплавляется с политическим, а вера – со свободой, образуя практически впервые в русской общественной мысли социальную и политическую проекцию христианских идей, столь ярко выраженную в ПК.

***

В настоящей работе текст ПК воспроизводится по изданию: Восстание декабристов: Документы и материалы. М.; Л., 1929. Т. 4. С. 254 – 255. При перепечатке исправлены явные писарские ошибки.

---

^а Цит. по: *Эйдельман Н.Я.* Апостол Сергей. С. 205.

^б ВД. Т. 16. С. 167.

^с Русский Архив. 1887. № 1. С. 51.

***

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТИХИЗИС

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа¹.

Вопрос. Для чего бог Создал человека?

Отв[ет]. Для того, чтоб он в него веровал, был Свободен и щастлив².

Вопр[ос]. Что значит веровать в бога?

Отв[ет]. Бог наш Иисус Христос сошедши на землю для Спасения нас, Оставил нам Святое Свое Евангелие³. Веровать в бога значить следовать во всем истинному Смыслу начертанных в нем законов.

Вопр[ос]. Что значит быть Свободным и щастливым?

Отв[ет]. Без Свободы нет щастия⁴. – Святый Апостол Павел говорит: Ценою крови куплены есте не будите раби человеком⁵.

Вопр[ос]. Для чего же русский народ и руское воинство нещастно?

Отв[ет]. От того, что цари похитили у них Свободу⁶.

Вопр[ос]. Стало быть цари поступают вопреки воли божией

Отв[ет]. Да конечно бог наш рек болий в вас, да будет вам Слуга⁷ – А цари тиранят только народ.

Вопр[ос]. Должны ли повиноваться царям когда они поступают вопреки воли божией?

Отв[ет]. Нет. – Христос Сказал не можете богу работати и мамоне⁸, от того то русский народ и руское воинство Страдают что покоряются царям.

Вопрос: Что ж Святый Закон Наш повелевает делать рускому народу и воинству?

Ответ: Раскаются в долгом раболепствии и ополчась против тиранста и нечестия поклястся: Да будет всем Един Царь, На небеси и на земли Иисус Христос.⁹

Вопрос: Что может удержать от исполнения Святаго Сего подвига

Ответ: Ничто. – Те кои воспротивятся Святому подвигу Сему Суть предатели, богоотступники, продавшиа души Свои нечестию, и горе им Лицемерам¹⁰, яко Страшное Наказание божие постигнет их На Сем Свете и на том.

Вопрос: Каким же Образом Ополчится всем Чистым Сердцем?

Ответ: Взять оружие и следовать Смело за глаголющим во имя Господне, Помня Слова Спасителя Нашего: блажени Алчущие и жаждущие Правды яко тии Насытятся¹¹, и

низложив Неправду и нечестие Тиранства¹² возстановить¹³ правление Сходное с Законом Божиим.

Вопрос: Какое правление Сходно с законом Божиим?

Ответ: Такое, где нет Царей. Бог создал всех нас равными¹⁴ и сошедши на землю избрал Апостолов из простаго Народа А не из знатных, и царей.

Вопрос: Стало быть бог не любит Царей?

Ответ: Нет. – Они прокляты Суть отнего, яко притеснители народа А бог Есть человеколюбец¹⁵. Да прочтет каждый желающей знать Суд божий О царях, Книги Царств Главу 8-ю Собрашася мужи Израилевы и приидоша к Самоилу и рекоша Ему ныне постави над нами Царя да судит ны и бысть лукав Глагол Сей пред очима Самуиловима и помолися Самуил ко Господу и рече Господь Самуилу: Послушай ныне Гласа Людей яко же глаголят тебе яко ни тебе уничижиша но мене уничижиша я же не царствовати ми над ними Но возвестиши им Правду Цареву. и рече Самуил вся Словеса Господня к людям просящим От него царя и глаголя им Сие будет правда Царева Сыны ваша возмет и дщери ваша возмет и земля ваша одесятует и вы будите Ему раби, и возопиете в день он, От лица Царя вашего Его же избрасте Себе и не услышит вас Господь в день он яко вы Сами избрасте Себе царя...¹⁶ Итак избрание Царей противно воли божией яко Един наш Царь должен быть Иисус Христос

Вопрос: Стало и присяга Царям Богу противна?

Ответ: Да. – богу противна, Цари предписывают принужденныя Присяги Народу для губления Его не призывая всуе имени Господня Господь же наш и спаситель Иисус Христос изрек: Аз же глаголю вам Не клянитесь всяко, итак всякая присяга Человеку противно богу яко надлежащей Ему Единому¹⁷.

Вопрос: От чего упоминают о царях в церквах?

Ответ: Отъ нечестиваго приказанія их Самих для обмана народа и ежечасным Повторением Царских имян Оскверняют оне Службу божию вопреки Спасителява веления: Молящий Нелисше глаголят якоже язычники¹⁸.

Вопрос: Что же наконец подобает делать христоролюбивому российскому воинству?

Ответ: Для Освобождения Страждущих Семейств Своих и родины Своей и для исполнения Святаго закона христианскаго: Помолясь теплою Надеждою богу поборающему по правде и видимо покровительствующему уповающим¹⁹ Твердо на него Ополчится всем вместе против Тиранства и возстановит веру и свободу в россии²⁰. А кто отстанет тот яко Иуда Предатель будет Анафимо Проклят Аминь.

<ВОЗЗВАНИЕ>

Бог умилосердился над Россиею – послал смерть Тирану нашему²¹.-Христос рек: не будте рабами челоуеков яко изкуплены кровью моею. – Мир не внял святому повелению сему и пал в бездну бедствий. Но страдания наши тронули Всевышнего – днесь он посылает нам свободу и спасение. Братья – разкаемся в долгом раболепствии нашем, – и поклянемся да будет нам один царь на Небесе и на земли Иисус Христос.

Все бедствия Рускаго Народа произтекали от самовластного правления. – Оно рушилось. Смертью Тирана Бог ознаменовывает волю свою дабы мы сбросили с себя узы рабства, противныя закону Христианскому. От Ныне Россия свободна. Но как истинные сыны церкви не покусимся ни на какия злодейства и без распрей междуусобных установим правление Народное, основанное на законе Божиим гласящем: да первый из вас послужит вам²².

Российское воинство грядет возстановить правление Народное почерпнутое из Христианскаго закона основанное на святом законе. Никаких злодейств учинено не будет. – Итак, да благочестивый Народ наш пребудет в мире и спокойствии и умолит Всевышняго о скорейшем свершении святаго дела нашего. Да служители алтарей до ныне оставленные в нищете и презрении злочестивым Тираном²³ нашим, молят Бога о нас возстановляющих во всем блеске храмы Господни.

Комментарии

С этих слов в церкви начинается проповедь священника, что означает молитвенное призывание благословения Божия на начинающееся дело. Этой фразы не было ни у Лопухина, ни в «Любопытном разговоре» Н.М. Муравьева, ни в испанском катехизисе. Очевидно, она была поставлена С.И. Муравьевым-Апостолом для того, чтобы придать ПК сходство с проповедью, произносившейся с церковного амвона.

² В Священном Писании не встречается сочетание «свободен и счастлив». Но авторов ПК наверняка вдохновляла пятая глава послания к галатам св. апостола Павла: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал 5:1). Еще более сильно это выражено далее: «К свободе призваны вы, братия... Ибо весь закон в одном слове заключается: любите ближнего своего, как самого себя» (Гал 5:13-14).

³ В данном случае С.И. Муравьев-Апостол перефразировал слова Евангелия от Марка: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мр 16: 15, 16).

⁴ В данном случае С.И. Муравьев-Апостол, скорее всего, переформулировал слова из книги пророка Исайи: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо... Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Ис 58: 6, 8).

⁵ Здесь дается несколько измененная цитата из посланий апостола Павла: «Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков» (1 Кор 7: 23). Характерно, что апостол Павел говорит о «дорогой цене», а автор ПК – о «цене крови» (распятого Иисуса Христа), что звучит эмоционально намного сильнее, особенно в контексте вооруженного восстания.

⁶ Библия, а особенно Ветхий Завет и Псалтирь, содержат множество обличений незаконных царей. Но впрямую о «похищенной» царями свободе говорится лишь в восьмой главе первой книги Царств, которая будет процитирована в ПК далее. Сходный мотив был и в «Любопытном разговоре» Н.М. Муравьева: «Малое число людей поработило большее», «одним пришла несправедливая мысль господствовать, а другим... отказаться от природных прав человеческих, дарованных самим богом», «государь самодержавный... сам по себе держит землю, не признает власти рассудка, законов божьих и человеческих; сам от себя, то есть без причины по прихоти своей властвует» (ВД. Т.1. С. 321).

⁷ Это дословная цитата из Евангелия от Матфея: «Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф 23: 11, 12). Характерно, что С.И. Муравьев-Апостол вообще часто использует в ПК двадцать третью главу Евангелия от Матфея, знаменитую своей резкостью и критичностью по отношению к религиозной верхушке иудейского общества.

⁸ Дословная цитата из Евангелия от Матфея: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф 6:24).

⁹ Именно эти слова послужили основой для концепции Д.С. Мережковского. В Евангелии таких слов нет, но сама идея второго пришествия и небесного суда, конечно, является одним из догматов христианства. Кроме того, здесь присутствует отсылка к одной из основных христианских молитв, наиболее привычных солдату – «Отче наш... да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» (см., напр., Мф 6: 9).

¹⁰ Слова «горе вам, лицемерам» рефреном повторяются в двадцать третьей главе Евангелия от Матфея, когда Христос обличает фарисеев и саддукеев.

¹¹ Здесь дословно цитируется знаменитая четвертая заповедь блаженств, которые в православной церкви поются за каждой обедней: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (см., напр., Мф 5: 6; Лк 6: 21).

¹² Здесь прямая цитата из послания к римлянам апостола Павла: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человек, подавляющих истину неправдою» (1 Рим 1: 18).

¹³ Идея восстановления свободы в России – сквозная идея «Любопытного разговора» Н.М. Муравьева, считавшего, что в древности свобода была представлена вечевыми порядками, позднее уничтоженными московскими князьями и самодержцами. Эта идея впервые была высказана в европейской «Россике» XVI – XVIII вв. и через «Российскую историю» П.-Ш. Левека оказала огромное влияние на многих декабристов (например, на М.С. Лунина и М.А. Фонвизина).

¹⁴ Обычно полагают, что в данном случае С.И. Муравьев-Апостол перефразирует слова из 1-й главы трактата Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре»: «Человек рождается свободным» (Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 152). Однако мысль о том, что Бог создал всех людей равными впервые была сформулирована в книге Иова: «Не Он ли, который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе?» (Иов 31: 15).

¹⁵ Здесь можно увидеть явные переключки со словами «Любопытного разговора» Н.М. Муравьева: «Злая власть не может быть от бога» (ВД. Т 1. С. 322).

¹⁶ Дословная цитата из восьмой главы первой книги Царств (1 Цар 8: 4 – 18). В библеистике это место часто приводится как классический пример противоречий Библии. По мнению А.В. Меня, здесь соединены две линии предания: о посланном Богом для избавления от врагов монархе и о свойственных самодержавию злоупотреблениях. «Составитель Книг Царств принимает оба эти предания, чтобы одновременно и подтвердить законность монархии в принципе, и указать на ее несовершенный характер» (Мень А.В.

Как читать Библию. Ч. 1. СПб., 1997. С. 284). Существуют и другие, более критичные по отношению к монархии интерпретации.

¹⁷ Здесь автор ПК цитирует знаменитую Нагорную проповедь Христа: «А я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий, ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным, но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5: 34 – 37). Эта же мысль повторяется в послании апостола Иакова (Иак 5: 12). Отрицательное отношение к клятве есть и в Ветхом Завете (см. выше Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова).

¹⁸ Эти слова взяты из Евангелия от Матфея: «А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им...» (Мф 6: 7).

¹⁹ Идея о том, что Бог обязательно поможет тем, кто твердо верит в него, сквозной нитью проходит через весь Ветхий и Новый завет, особенно ярко и поэтически выражаясь в многочисленных псалмах (33, 24, 90 и др.). Убеждение в постоянной и неразрывной связи с Богом было очень характерно для религиозных чувств С.И. Муравьева-Апостола, который, бесспорно, ощущал себя харизматиком, «глаголавшим во имя Господне».

²⁰ Идея соединения веры и свободы в практическом действии – одна из самых важных для С.И. Муравьева-Апостола и самых непривычных с точки зрения православной церковной традиции. На эту идею с удивлением реагировали даже его политические сторонники. Так, например, И.И. Горбачевский, согласно показаниям самого Муравьева, полагал, что «вера противна свободе» (ВД. Т.4. С. 356). Однако сам автор ПК на этой идее настаивал: согласно показаниям участников восстания Черниговского полка, начиная восстание, он призывал их «служить за Бога и веру, для вольности», объяснял, что «они идут за веру и свободу, внушая им не признавать царя» (Там же. С. 241).

²¹ Имеется в виду скоропостижная смерть императора Александра I, последовавшая в Таганроге 19 ноября 1825 г. Смерть эта истолковывается провиденциально, как данная Богом возможность изменить существующий порядок.

²² Цитата из Евангелия от Матфея: «Больший из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф 23: 11-12).

²³ Выражение «злочестивый тиран» несколько раз встречается в четвертой части 9-го тома «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина применительно к Ивану Грозному. «Злочестивым» (т.е. нечестивым, незаконным) назван Иуда в тропаре утрени Страстной Пятницы.